

АГИОГРАФИЯ

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ВАСИЛИЙ КРЫЛОВ

ФОРМИРОВАНИЕ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ

Тимофей Александрович Балыко

магистр теологии
аспирант кафедры общей и русской церковной истории
и канонического права Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета
127051, Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1
t.balyko@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6577-4320>

Для цитирования: Балыко Т. А. Священномученик Василий Крылов: формирование жизненной позиции // Богословский вестник. 2023. № 4 (51). С. 256–272. DOI: 10.31802/GB.2023.51.4.012

Аннотация

УДК 2-674.5(929) (27-9)

В статье, поднимающей актуальную тему нарушения религиозных и политических прав православного духовенства и верующих, автор поставил цель существенно расширить историю жизни и мученического подвига иерея Василия Крылова, служившего в Троицкой церкви села Рязанцы Щёлковского района Московской области. Ныне это Балашихинская епархия. Автор вводит в повествование важные контекстные данные, позволяющие по-новому оценить истоки формирования личности новомученика. Для этого в статье используется историко-генетический метод, исследуются подробности церковной жизни тех храмов, где в разное время служил будущий священномученик, выявляются деятели Церкви, которые могли оказать влияние на выработку жизненной позиции иерея Василия Крылова, выступившего в 1937 г. за реализацию конституционных прав духовенства. Автор делает вывод: подвиг священномученика Василия Крылова явно показывает, что даже после двадцати лет атеизма власти серьёзно опасались распространения церковного мировоззрения в общественно-политической жизни и могли приостановить этот процесс только насилием, изоляцией и убийством активных носителей духовных ценностей.

Ключевые слова: новомученики, священномученик Василий (Крылов), епископ Серафим (Звездинский), епископ Никита (Делекторский), репрессии духовенства, большой террор 1937–1938 гг., Конституция 1936 г., Щёлковский район, Дмитров.

Hieromartyr Vasily Krylov: The Formation of a Life Position

Timothy A. Balyko

MA in Theology

PhD student at the Department of General and Russian Church History
and Canon Law at the St. Tikhon Orthodox University for the Humanities

6/1, Likhov per., Moscow, 127051, Russian Federation

t.balyko@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6577-4320>

For citation: Balyko, Timothy A. "Hieromartyr Vasily Krylov: The Formation of a Life Position". *Theological Herald*, no. 4 (51), 2023, pp. 256–272 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2023.51.4.012

Abstract. In the article, which raises the current topic of violation of the religious and political rights of the Orthodox clergy and believers, the author set the goal of significantly expanding the history of the life and martyrdom of Priest Vasily Krylov, who served in the Trinity Church in the village of Ryazantsy, Shchelkovsky district, Moscow region. Now this is the Balashikha diocese. The author introduces important contextual data into the narrative, allowing a new assessment of the origins of the formation of the personality of the hieromartyr. To do this, the article uses the historical and genetic method, examines the details of the church life of those churches where the future hieromartyr served at different times, identifies Church figures who could influence the development of the life position of priest Vasily Krylov, who spoke in 1937 for the implementation of constitutional rights clergy. The author concludes: the feat of the hieromartyr Vasily Krylov clearly shows that even after twenty years of atheism, the authorities seriously feared the spread of the church worldview in social and political life and could stop this process only by violence, isolation and murder of active bearers of spiritual values.

Keywords: new martyrs, hieromartyr Vasily (Krylov), bishop Seraphim (Zvezdinsky), bishop Nikita (Delektorsky), repressions of the clergy, great terror of 1937–1938, constitution of 1936, Shchelkovsky district, Dmitrov.

Введение

Ко второй половине 1930-х гг. на территории Щёлковского района Московской области осталось девятнадцать православных храмов из двадцати двух, действовавших на Щёлковском промышленном кусте к моменту февральского революционного переворота 1917 г. и крушения монархии¹.

В период Большого террора 1937–1938 гг. в трёх из девятнадцати храмах района священники подверглись арестам и политическим репрессиям. Это священник храма Иоанна Предтечи села Фряново Михаил Михайлович Никологорский (1883–1938)², священник храма Покрова Божией Матери села Хомутово Александр Сергеевич Крутицкий (1898–1938)³ и священник Троицкого храма села Рязанцы Василий Сергеевич Крылов (1906–1942)⁴. Ещё несколько щёлковских священников были репрессированы органами НКВД либо в период с 1920 по 1930 г., либо тогда, когда служили в других регионах. Биографии их уже частично известны и публиковались⁵, однако требуют дополнения, связанного, в первую очередь, с необходимостью более детальной проработки исторического контекста событий. В настоящей статье мы коснёмся подробностей жизни и мученического подвига священника Василия Крылова — не только самого молодого из репрессированных в 1937–1938 гг. щёлковских священников, но и первого из пострадавших в годы Большого террора (август 1937 г. — ноябрь 1938 г.).

- 1 *Балыко Т. А.* Кампания по переучету церковных ценностей и массовому закрытию церквей в Щёлковском районе Московской области в 1939–1941 гг. // Церковь. Богословие. История. 2023. № 4. С. 69.
- 2 Священно-церковнослужители и ктиторы Московской епархии первой трети XX века / сост. Т. И. Волобуева и др. Тверь, 2013. С. 202.
- 3 Там же. С. 138.
- 4 Там же. С. 139–140.
- 5 *Дамаскин (Орловский), игум.* Священномученик Михаил (Никологорский) // Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскином (Орловским). Февраль. Тверь, 2005. С. 322–324; *Дамаскин (Орловский), игум.* Священномученик Александр (Крутицкий) // Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскином (Орловским). Июнь. Тверь, 2008. С. 376–379; *Дамаскин (Орловский), игум.* Священномученик Василий (Крылов) // Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскином (Орловским). Май. Тверь, 2007. С. 130–133; *Ровенский Г. В.* Собор новомучеников Щёлковских. Мученики за веру и Христа в Щёлковском районе. Щёлково, 2015. С. 11.

1917–1925 гг.: псаломщик, село Подлипичье Дмитровского уезда

Будущий священномученик Василий Крылов родился в 1906 г. в селе Подлипичье Дмитровского уезда Московской губернии в семье псаломщика Сергея Крылова. После окончания школы в 1917 г. Василий поступил в Дмитровское духовное училище, однако закрытие училища советскими властями в 1918 г. не позволило Василию окончить образовательный курс⁶. «Ввиду болезни отца я справлял за него службы, а с 1923 года стал служить сам псаломщиком», — сообщалось в протоколе допроса священника Василия Крылова от 8 октября 1937 г.⁷

Первые годы церковного служения Василия Крылова в Дмитровском уезде совпали с периодом, когда управляющим Дмитровским викариатством был назначен епископ Серафим (Звездинский), будущий священномученик. Наречённый в епископа Дмитровского 3 января 1920 г., владыка Серафим уже 12 декабря 1922 г. был арестован и помещён в Бутырскую тюрьму, после чего вплоть до мученической кончины в 1937 г. постоянно находился в ссылках⁸.

Период служения епископа Серафима в Дмитрове пришёлся на момент церковного раскола 1922 г., когда обновленцы пытались «переманить популярного епископа в свою раскольническую организацию»⁹, однако архиерей «остался верным своему Патриарху и пресёк все попытки расколоть Церковь в пределах вверенной ему епархии»¹⁰. Обновленческое движение в Дмитрове не получило поддержки православного народа и не имело большого распространения. В одном из исследований сообщается:

«В этом можно видеть большую заслугу местного архиерея, который не шёл на преступные компромиссы с раскольниками и властью, стремившейся изнутри разрушить Церковь. После начала изъятия церковных ценностей епископ в своих проповедях обличал действия

6 *Дамаскин (Орловский), игум.* Священномученик Василий (Крылов). С. 130–133.

7 Постановление об избрании меры пресечения и предъявления обвинения // ГАРФ. Ф. 10035. Д. 16071. Л. 4.

8 *Игнатюк В. Е., Денисов А. А.* Крестный путь священномученика Серафима (Звездинского), епископа Дмитровского // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2017. № 1 (2). С. 87–89.

9 *Денисов А. А., Фартушняк А. В., диак.* Подвиг веры священномученика Серафима (Звездинского) в эпоху гонений Советской власти // Церковь. Богословие. История. 2020. № 1. С. 109–110.

10 Там же.

новой власти, поэтому советская власть арестовала его и посадила в Бутырскую тюрьму»¹¹.

Епископ Дмитровский Серафим вошёл в историю Русской Православной Церкви ещё и тем, что в 1927 г., не согласившись с Декларацией митрополита Сергия (Страгородского) и не пожелав сотрудничать с НКВД, подал прошение о почислении за штат¹², показав тем самым пример отказа от постоянного источника средств к существованию из-за убеждений.

Стойкость и смелая духовная позиция епископа Серафима, несомненно, оказывали влияние на всё уездное духовенство и верующих, в том числе и на становление личности 16-летнего псаломщика Василия Крылова. Юноша в период раскола помогал отцу в храме Казанской иконы Божией Матери села Подлипичье Дмитровского уезда, а с 1920 г. по 1922 г. епископ Серафим сам жил в этом селе, напротив храма. Ныне это уже район города Дмитрова, там расположен мемориальный дом-музей епископа Серафима (Звездинского)¹³.

В 1923 г. викарий Московской епархии епископ Бронницкий Иоанн (Васильевский) направил Василия Крылова псаломщиком в храм Казанской иконы Божией Матери в село Марково Бронницкого уезда¹⁴.

В 1924 г. Василий служил псаломщиком в Иоанно-Предтеченской церкви села Фили Звенигородского уезда Московской губернии¹⁵.

1926–1930 гг.: диакон, Богоявленская церковь в Елохове

Епископ Орехово-Зуевский Никита (Делекторский) рукоположил Василия Сергеевича в диакона 22 октября 1926 г. к Спасской церкви в селе Ведерницы Дмитровского района, но вскоре диакон Василий Крылов «был переведён в Богоявленскую церковь, что в Елохове, в Москве»¹⁶.

11 *Денисов А. А., Фартушняк А. В., диак.* Подвиг веры священномученика Серафима (Звездинского) в эпоху гонений Советской власти // Церковь. Богословие. История. 2020. № 1. С. 109–110.

12 Там же. С. 111.

13 *Лачаева М. Ю.* Новомученики на Дмитровской земле: краеведческий аспект // Материалы Семнадцатой Международной научно-методической конференции «XVII Пасхальные чтения». Москва, 2019. С. 211–217.

14 *Дамаскин (Орловский), игум.* Священномученик Василий (Крылов). С. 130–133.

15 Послужной список // ГАРФ. Ф. 10035. Д. 16071. Л. 32 об.

16 *Дамаскин (Орловский), игум.* Священномученик Василий (Крылов). С. 130–133.

Рукоположение в диакона произошло в тот небольшой период с 1926 г. по 1927 г., когда владыка Никита (Делекторский) служил епископом Орехово-Зуевским, викарием Московской епархии. В 1927 г. он, как и епископ Дмитровский Серафим (Звездинский), «выступил против Декларации митрополита Сергия (Страгородского)»¹⁷ и вскоре был отправлен на покой. Уже позже в документах органов НКВД епископ Никита «именовался епископом Истинной Православной Церкви, как относящийся к большинству епископов, не принявших компромисс с советской властью»¹⁸. Освободившись в 1934 г. после очередной ссылки, епископ Никита снова поселился в Орехово-Зуеве, где «пользовался авторитетом старца, аскета и подвижника, жившего по строгим принципам нестяжания и непривязанности к миру», «нёс также особый подвиг юродства», «тайно служил в храмах Орехово-Зуево», «существовал владыка тем, что собирал и сдавал утильсырьё»¹⁹. В октябре 1937 г. его арестовали²⁰.

Несомненно, такие примеры твёрдой жизненной позиции, бескомпромиссности в вопросах отношения Церкви и советского государства, готовности не идти по пути приспособленчества, какие являли епископ Дмитровский Серафим (Звездинский) и епископ Орехово-Зуевский Никита (Делекторский), оказывали влияние на формирование убеждений самого Василия Крылова.

В Елоховском Богоявленском кафедральном соборе Москвы диакон Василий Крылов служил относительно недолго — с января по декабрь 1929 г. — по крайней мере, эти даты указаны в его послужном списке из уголовного дела 1937 г.²¹ Но в этот небольшой период в Елоховском соборе произошла история, которая тоже могла оставить след в душе будущего священномученика Василия Крылова.

В период церковного раскола 1922 г. клирики Елоховского собора — протоиереи Н. Боголюбский и Н. Попов — заняли активную позицию по поддержке обновленческого ВЦУ, распустили «тихоновский» церковный совет и создали новый, лояльный раскольникам. Делегаты от Елоховского собора принимали участие во II обновленческом лжесоборе 1923 г., на котором протоиерей Николай Боголюбский был избран

17 *Дионисий (Шлёнов), игум.* Священник Феодор Делекторский (в будущем епископ Никита) и его гимн Московской духовной академии // БВ. 2019. № 4 (35). С. 246–248.

18 Там же.

19 Там же.

20 Там же.

21 Послужной список // ГАРФ. Ф. 10035. Д. 16071. Л. 32 об.

в ВЦУ. Однако после освобождения патриарха Тихона из заключения многие приходы, принося покаяние, возвращались под управление предстоятеля. То же самое произошло и с общиной Елоховского собора, куда патриарх Тихон в 1924 г. назначил настоятелем протоиерея Николая Колчицкого, проявившего в период острой фазы обновленческого раскола «стойкую позицию в поддержку Патриаршего возглавления Церкви»²². На момент назначения протоиерея Николая среди прежних штатных клириков там оставались только два священника — отец Иоанн Доброхотов и отец Николай Крылов. В 1927 г. к ним добавился иерей Александр Кудряшов.

В августе 1929 г. московские областные власти предприняли первую попытку закрыть Елоховский собор, а 1 марта 1930 г. Мособлисполком принял решение о закрытии храма. Однако общине, сплочённой протоиереем Николаем Колчицким, удалось организовать законное противостояние намерениям властей, и 30 июля 1930 г. решение о закрытии храма было отменено²³. Эта история также происходила на глазах у диакона Василия Крылова и послужила примером убеждённой церковной позиции перед антицерковной политикой атеистического государства.

В конце 1929 г. диакон Василий Крылов был определён в Вознесенскую церковь в селе Раменье Дмитровского района.

1931–1934 гг.: священник, трудовой фронт

Священнический сан отец Василий принял 19 февраля 1931 г. от архиепископа Звенигородского, викария Московской епархии Филиппа (Гумилевского), который рукоположил его ко храму Рождества Христова в селе Рождествено Солнечногорского района Московской области²⁴.

Вскоре, в том же месяце, архиепископ Филипп (Гумилевский) был арестован. Ему вменялось в вину, что в 1930 г. он «в частном порядке опроверг содержание опубликованного в “Известиях” интервью митрополита Сергия и членов Синода, в которых отрицался факт гонения на Церковь в СССР и осуждали тех, кто об этих гонениях говорил»²⁵. И хотя установлено, что архиепископ Филипп принял на себя

22 Любартович В. А., Юхименко Е. М. Собор Богоявления в Елохове. История храма и прихода. Москва, 2004. С. 142–147.

23 Там же.

24 Дамаскин (Орловский), игум. Священномученик Василий (Крылов). С. 130–133.

25 Мазырин А. В., иер. Вопрос о призвании служителей Церкви в эпоху гонений // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 6 (43). С. 73.

обязательство осведомителя ОГПУ²⁶, вряд ли иерей Василий Крылов в 1931 г. знал об этом. Путь Василия Крылова к священству проходил в ситуации многолетнего давления советского государства на епископов, что проходило перед его глазами с 1917 г.

В храме Рождества Христова в селе Рождествено священник Василий Крылов прослужил чуть меньше шести месяцев — до лета 1931 г.

С 4 июня 1931 г. до 29 июня 1934 г. иерей Василий, «как лишённый избирательных прав за его служение в церкви и как человек по возрасту годный для тяжёлых общественных работ, был взят на трудовой фронт в тыловое ополчение»²⁷.

Именно с 1930 г. тыловое ополчение стало одной из составляющих системы принудительного труда, которая формировалась в СССР, поскольку форсированная индустриализация «потребовала привлечения колоссального объёма не только материальных, но и людских ресурсов»²⁸. Согласно ряду ведомственных инструкций 1930–1931 гг., призыву в тыловое ополчение подвергались именно «религиозники» и «лишенцы». Например, согласно Постановлению № 375 Наркомтруда СССР от 23 декабря 1930 г. «О порядке регистрации и посылки на работу лиц, лишённых избирательных прав или вычищенных по первой категории», представители данных категорий посылались «на массовые физические работы, как-то: лесоразработки, лесозаготовки, сплав леса, торфоразработки, погрузочно-разгрузочные работы, борьба со снежными заносами и т. п.»²⁹. О жизни иерея Василия Крылова в тыловом ополчении мы узнаём из слов, произнесённых уже после его ареста одним из свидетелей обвинения — председателем Фряновского сельсовета И. А. Семенычевым, который показал, что 25 февраля 1937 г.

«в беседе с Крыловым он мне стал рассказывать о том, как он отбывал наказание в лагерях НКВД. Высказывая недовольство, он говорил: “Советская власть над людьми издевается. В лагерях людей заставляют работать непосильно. Кормят плохо, а кто не выполняет

26 Мазырин А. В., иер. Вопрос о призвании служителей Церкви в эпоху гонений // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 6 (43). С. 73.

27 Дамаскин (Орловский), игум. Священномученик Василий (Крылов). С. 130–133.

28 Миненков Д. Д. Система тылового ополчения в СССР (1930–1937 гг.). Новосибирск, 2017. С. 66.

29 Там же. С. 41–42.

работу, того избивают до полусмерти и бросают в карцер. Дают одни селёдки, а пить не дают. Вот действительно фашисты»³⁰.

Истинный рассказ о горькой бытовой правде жизни в 1920–1930-х гг. прямо попадал под действие юридических норм о контрреволюционной, антисоветской пропаганде и агитации статьи 58 УК РСФСР, по которой иерей Василий Крылов и был осуждён.

1936–1937 гг.: Троицкий храм села Рязанцы

После возвращения из тылового ополчения иерей Василий Крылов был направлен в Троицкий храм села Рязанцы Щёлковского района Московской области. Эта церковь стала последним местом его служения.

«Ему исполнилось тогда двадцать восемь лет, он служил со всей ревностью молодого пастыря, для которого ничто не казалось невозможным, он активно занялся обращением к вере молодёжи, частью уже воспитанной государством в безбожии»³¹.

Несмотря на то, что из тылового ополчения иерей Василий Крылов был освобождён в июне 1934 г., в протоколе допроса председателя колхоза села Рязанцы В. В. Саржина по делу Василия Крылова указывается, что священником он туда прибыл в 1936 г.³²

Хотя Большой террор в регионах СССР начался в августе 1937 г., ситуация в отношении рязанцевского храма и его священника Василия Крылова обострилась раньше.

Согласно показаниям свидетелей, в январе 1937 г. во время Рождественских праздников сельсовет запретил священнику Василию Крылову ходить с иконами по домам колхозников. Это вызвало протест с его стороны: в канцелярии сельсовета иерей Василий Крылов заявил:

«Я вашу власть не признаю, вы мне ничего не сделаете. Что хотите, делайте, а я вам подчиняться не буду. Раз мне разрешено конституцией свободное богослужение, так я и буду делать»³³.

30 Протокол допроса свидетеля Семенычева И. А. от 16 августа // ГАРФ. Ф. 10035. Д. 16071. Л. 22.

31 *Дамаскин (Орловский), игум.* Священномученик Василий (Крылов). С. 130–133.

32 Протокол допроса свидетеля Саржина В. В. // ГАРФ. Ф. 10035. Д. 16071. Л. 20.

33 Там же.

Действительно, статья 124 новой Конституции СССР 1936 г. гарантировала всем гражданам «свободу отправления религиозных культов»³⁴, хотя до этого, по статье 4 Конституции РСФСР 1925 г.³⁵, гражданам гарантировалась только «свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды»³⁶.

В феврале месяце 1937 г. отец Василий Крылов вернулся к вопросу о конституционных правах духовенства. В помещении колхозного правления в разговоре с колхозниками о выборах в Верховный Совет СССР священник сказал:

«Ну, уж если Сталин нам дал право выбирать и быть избранными, то теперь мы посмотрим, за кого голосовать и кого выбирать. Теперь коммунисты не протащат своих людей, хватит, их власть отошла, а мы знаем, за кого голосовать»³⁷.

Система избирательных прав в 1936 г. тоже претерпела существенные изменения. По статье 69 Конституции РСФСР 1925 г., «монахи и духовные служители религиозных культов всех исповеданий и толков, для которых это занятие является профессией», не имели права избирать и быть избранными³⁸. А статья 135 Конституции СССР 1936 г. декларировала, что избирать и избираться в советы депутатов различных уровней, включая Верховный Совет СССР, теперь могут все граждане независимо от вероисповедания, социального происхождения и прошлой деятельности³⁹.

Документы Комиссии по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР свидетельствуют, что после принятия Конституции 1936 г. почти в каждом обращении в комиссию имелись ссылки на статьи новой Конституции. Повседневными стали «ходатайства, на основании ст. 135 Конституции, об открытии церквей, разрешении проводить религиозные шествия, церемонии под открытым небом и молебны по домам»⁴⁰.

34 Конституция (Основной Закон) СССР [3 декабря 1936 г.] // История советской Конституции (в документах) 1917–1956 гг. / сост. А. А. Липатов, Н. Т. Савенков. Москва, 1957. С. 744.

35 По Конституции СССР 1924 г. религиозный вопрос не относился к предметам ведения союзной Конституции и поэтому регулировался на уровне республиканских конституций.

36 Конституция (Основной Закон) РСФСР [1 мая 1925 г.] // История советской Конституции (в документах) 1917–1956 гг. / сост. А. А. Липатов, Н. Т. Савенков. Москва, 1957. С. 530.

37 Обвинительное заключение по следственному делу № 15542 по обвинению Крылова В. С. // ГАРФ. Ф. 10035. Д. 16071. Л. 36.

38 Конституция (Основной Закон) РСФСР [1 мая 1925 г.]. С. 543.

39 Конституция (Основной Закон) СССР [3 декабря 1936 г.]. С. 745.

40 *Синицын Ф. Л.* Конституционные принципы свободы совести и всеобщее избирательное право в СССР: попытка реализации и противодействие (1936–1939 гг.) // Российская история. 2010. № 1. С. 84.

Возможность избирать и избираться «всколыхнула религиозные круги», «священнослужители развили бурную деятельность по мобилизации религиозного актива, подбору и выдвигению своих кандидатов в депутаты — такая деятельность была отмечена в Татарской, Удмуртской, Чувашской АССР, Горьковской, Западной, Куйбышевской, Ленинградской, Омской, Сталинградской, Ярославской областях РСФСР и Харьковской области», в других регионах. Например, в селе Николаевка Воронежской области группа во главе с местным священником призывала население «воспользоваться новой Конституцией, быть организованными, чтобы легче продвигать к руководству своих людей»⁴¹.

Подтверждают социальную активизацию духовенства показания одного из свидетелей по делу иерея Василия Крылова:

«В феврале 1937 г. в сельсовете в разговоре Крылов, заявил: “Хоть вы и Советская власть, а вот по конституции отошло ваше право издеваться над нами, попами. Мы теперь сами себе хозяева, что хотим, то и будем делать, теперь право в наших руках, и мы с этими правами будем делать всё то, что от нас зависит”»⁴².

В свете общей ситуации относительно активности духовенства в отстаивании своих религиозных, политических и иных прав в советском государстве в 1936–1937 гг., сомнений в правдоподобности свидетельских показаний по делу иерея Василия Крылова нет.

Как пишет один из исследователей, «резкая активизация религиозного актива вызвала серьёзную озабоченность у советских властей»⁴³, и в феврале–марте 1937 г. некоторые деятели советского государства открыто заявляли о том, что «поповщина переходит в наступление»⁴⁴. В качестве ответа на это была развёрнута программа противодействия тому, чтобы религиозные активисты выдвигали кандидатов в депутаты: «Государственные органы отслеживали, чтобы на предвыборных собраниях выдвигали только “нужных” кандидатов», «появление “незапланированных” кандидатов пресекалось»⁴⁵. Особенно это касалось выборов в местные советы, где, как ожидалось, «придётся встретиться

41 Синицын Ф. Л. Конституционные принципы свободы совести и всеобщее избирательное право в СССР: попытка реализации и противодействие (1936–1939 гг.) // Российская история. 2010. № 1. С. 86–87.

42 Обвинительное заключение по следственному делу № 15542 по обвинению Крылова В. С. // ГАРФ. Ф. 10035. Д. 16071. Л. 37.

43 Синицын Ф. Л. Конституционные принципы свободы совести. С. 87–88.

44 Там же.

45 Там же.

с более активной работой церковников», которые «питают надежды попасть в Советы <...> в сёлах (меньше <...> в городах)» и будут «действовать более тонкими, более замаскированными приёмами»⁴⁶, как заключалась одна из публикаций на эту тему.

Летом 1937 г. в Щёлковском районе давление местных органов власти на церковную общину села Рязанцы усилилось.

Церковный староста рязанцевского храма И. Муханов, видимо, в ответ на требование властей предоставить информацию о состоянии церковного имущества, направил 23 июля 1937 г. извещение в финансовый отдел Щёлковского районного исполкома, в котором сообщал, что вещи, украденные из их церкви 11 июня 1934 г., были найдены в Киржачском районе и сданы в Госбанк, но без указания конкретного списка вещей. Доказательством кражи имущества служила справка из Киржачской милиции и рекомендация обращаться в Ивановский областной суд, что и было сделано церковной общиной, однако конкретного ответа с необходимой информацией из суда получить не удалось. В этом же извещении указывалось, что церковный совет посылал в Киржачскую милицию одного из своих членов, чтобы ему дали справку с указанием найденных вещей, но в милиции ответили, что такую справку они сами сделают и отошлют в районный финансовый отдел. И. Муханов просил этот отдел сообщить, получали ли они справку из милиции, а если не получали, то община просит направить запрос на эту справку в милицию⁴⁷.

Различного рода кампании и проверки сохранности имущества храмов были излюбленным методом давления советского государства на Церковь в целом и на отдельные общины. Такие проверки предвещали закрытие храма⁴⁸ или иные суровые действия органов власти. Коснулся этот метод религиозной политики и рязанцевского храма — в связи с началом общегосударственной репрессивной деятельности в отношении неугодного духовенства.

Тридцатого июля 1937 г. был издан известный Приказ НКВД № 00447 об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов, давший старт проведению

46 *Синицын Ф. Л.* Конституционные принципы свободы совести. С. 87–88.

47 Извещение в Щёлковский районный исполком // ЩГА. Ф. 18. Оп. 1. Д. 16. Л. 42 – 42 об.

48 *Балыко Т. А.* Кампания по переучету церковных ценностей и массовому закрытию церквей в Щёлковском районе Московской области в 1939–1941 гг. С. 67–78.

Большого террора⁴⁹. Исследователи прямо называют в качестве причины Большого террора предстоящие выборы в Верховный Совет СССР⁵⁰, то есть ситуацию, при которой возникала угроза того, что социально активное духовенство на местах воспользуется правами, указанными в Конституции 1936 г., и поведёт за собой жителей сёл и деревень, чья приверженность Церкви была известна властям по переписи 5 января 1937 г. Невыгодные атеистическому государству результаты переписи были признаны искажениями, а в отношении самой переписи было заявлено, что она проводилась «с грубейшим нарушением элементарных основ статистической науки, а также с нарушением утверждённых правительством инструкций»⁵¹, её организаторы были репрессированы, а в новой переписи 1939 г. вопрос о религиозной принадлежности уже отсутствовал.

В соответствии с Приказом НКВД № 00447, органы внутренних дел 7 августа 1937 г. предъявили обвинение иерею Василию Крылову и, дабы пресечь возможное уклонение от следствия и суда, заключили его в Бутырскую тюрьму НКВД⁵².

Через неделю сотрудники Щёлковского райотдела УНКВД начали дело по обвинению Крылова Василия Сергеевича, служителя религиозного культа, проживающего в Московской области, в преступлении, предусмотренном ст. 58 п. 10 ч. 1 УК РСФСР, и провели первый допрос обвиняемого⁵³.

Основными свидетелями по делу выступили представители управленческого звена села Рязанцы и соседнего села Фряново: председатель колхоза села Рязанцы⁵⁴, председатель Фряновского сельсовета⁵⁵, заведующая начальной школой села Рязанцы⁵⁶ и другие лица, дававшие

49 Крочачев С. А. Формирование тоталитарного права в ходе массовых политических репрессий 1930-х гг. // Государство и право. 2016. № 11. С. 88.

50 Дегтярёва М. И., Дегтярёва Н. Е. «Оглядываясь на тридцать седьмой»: следственные дела священников, пострадавших в Перми в годы Большого террора // Вестник Пермского университета. История. 2013. № 3 (23). С. 178.

51 Чумакова Т. В. «Карта религий» для неудавшейся переписи 1937 г.: забытая страница советского религиоведения // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 3–4. С. 108–109.

52 Постановление об избрании меры пресечения и предъявления обвинения // ГАРФ. Ф. 10035. Д. 16071. Л. 4.

53 Протокол допроса Крылова В. С. от 14 августа 1937 г. // ГАРФ. Ф. 10035. Д. 16071. Л. 5 об.

54 Протокол допроса свидетеля Саржина В. В. // ГАРФ. Ф. 10035. Д. 16071. Л. 19.

55 Протокол допроса свидетеля Семенычева И. А. // ГАРФ. Ф. 10035. Д. 16071. Л. 22.

56 Протокол допроса свидетеля Осокиной Е. Т. // ГАРФ. Ф. 10035. Д. 16071. Л. 25.

показания против иерея Василия по иным эпизодам «контрреволюционной и антисоветской пропаганды».

Следственное дело по обвинению Василия Сергеевича Крылова было рассмотрено в Щёлковском райотделе УНКВД 26 сентября 1937 г. Служитель культа Василий Крылов был обвинён в том, что, являясь «враждебно настроенным, вёл к/р агитацию»⁵⁷. Будучи допрошен в качестве обвиняемого, Василий Крылов виновным себя не признал, но был обвинён на основании показаний свидетелей⁵⁸.

На заседании судебной тройки при Управлении НКВД СССР по Московской области 13 октября 1937 г. было принято решение заключить В. С. Крылова в исправительно-трудовой лагерь на десять лет⁵⁹.

Выборы депутатов в Верховный Совет СССР состоялись 12 декабря 1937 г. без участия духовенства.

Священник Василий Крылов скончался 31 мая 1942 г. в одном из лагунков Севжелдорлага, располагавшегося в Коми⁶⁰. В селе Рязанцы у иерея Василия осталась жена и трое детей⁶¹.

Заключение

Изучение подробностей жизни и мученического подвига иерея Василия Крылова, исторического контекста событий его биографии, во-первых, позволяет говорить о выявлении возможных связей между Василием Крыловым и известными церковными деятелями 1920–1930-х гг.: епископом Дмитровским Серафимом (Звездинским), епископом Орехово-Зуевским Никитой (Делекторским), протоиереем Елоховского собора Москвы Николаем Колчицким. Их бескомпромиссная, смелая позиция в период обновленческого раскола стала хорошим примером при формировании жизненных ценностей будущего новомученика. Влияние отказа владык Серафима и Никиты идти на компромисс с советской властью может угадываться в действиях иерея Василия Крылова во время служения в 1936–1937 гг. в Троицкой церкви села Рязанцы.

57 Обвинительное заключение по следственному делу № 15542 по обвинению Крылова В. С. // ГАРФ. Ф. 10035. Д. 16071. Л. 36–38.

58 Там же.

59 Выписка из протокола заседания судебной тройки при Управлении НКВД СССР по МО от 13 октября 1937 г. // ГАРФ. Ф. 10035. Д. 16071. Л. 45.

60 *Дамаскин (Орловский), игум.* Священномученик Василий (Крылов). С. 130–133.

61 Протокол допроса Крылова В.С. от 8 октября 1937 г. // ГАРФ. Ф. 10035. Д. 16071. Л. 42.

Во-вторых, изучение духовного подвига священника Василия Крылова в 1936–1937 гг. подтверждает мнение о возобновлении социальной и политической активности духовенства после принятия Конституции СССР 1936 г., впервые в советской истории наделившей духовенство избирательными правами и свободой отправления религиозных культов.

Подвиг иерея Василия, выступившего с требованием реализации указанных в Конституции религиозных и политических прав верующих в условиях многолетней дискриминации, зафиксировал и донёс до наших дней тот факт, что государственная власть в СССР могла использовать правовые нормы декларативно, поскольку «незапланированное» требование соблюдать нормы Конституции интерпретировалось властью как контрреволюционная, антисоветская деятельность. Законная, но неподконтрольная религиозная и политическая активность представителей «социально враждебных классов» на местах жёстко пресекалась репрессивными мерами, искореняя в народе доверие к государству и общественную инициативу.

В-третьих, история жизни и мученической кончины иерея Василия Крылова позволяет предполагать, что политика Большого террора могла являться ответом на рост общественной активности, неподконтрольной советской власти и реализуемой на уровне сёл под руководством сельских батюшек, примером для которых служили духовные, мученические подвиги епископов.

Открытое, безбоязненное требование «религиозников» реализовать их конституционные права, при том что перепись населения выявила сохранение веры в Бога у большинства сельских жителей, а также реакция властей в виде Большого террора — всё это говорит о том, что даже через двадцать лет государственного атеизма власти серьёзно опасались проникновения церковного мировоззрения в общественно-политическую жизнь и только насилием, изоляцией и убийством активных носителей духовных ценностей могли приостановить этот процесс.

Несомненно, анализ уголовных дел августа 1937 г. в отношении духовенства других регионов, выявление в них конституционно-правовой тематики, позволит увидеть, что во второй половине 1930-х гг. среди молодых пастырей расширялось влияние той позиции, которую в 1920-х гг. занимали известные представители духовенства, отказавшиеся идти на компромиссы с атеистической властью и тем самым выразившие готовность принять за свои убеждения всевозможные лишения и смерть.

Архивные материалы

- Выписка из протокола заседания судебной тройки при Управлении НКВД СССР по МО от 13 октября 1937 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10035. Д. 16071. Л. 45.
- Заявление Главному Военному прокурору от Цыгановой Пелагии Петровны // ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 24026. Л. 24.
- Извещение в Шёлковский районный исполком // ЩГА. Ф. 18. Оп. 1. Д. 16. Л. 42 — 42 об.
- Обвинительное заключение по следственному делу № 15542 по обвинению Крылова В. С. // ГАРФ. Ф. 10035. Д. 16071. Л. 36–38.
- Ордер № 5662 от 04.12.1937 г. на обыск и арест Никологорского М. М. // ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-18831. Л. 1.
- Послужной список // ГАРФ. Ф. 10035. Д. 16071. Л. 32 об.
- Постановление об избрании меры пресечения и предъявления обвинения // ГАРФ. Ф. 10035. Д. 16071. Л. 4.
- Протокол допроса Крылова В. С. от 14 августа 1937 г. // ГАРФ. Ф. 10035. Д. 16071. Л. 5 об. — 7.
- Протокол допроса Крылова В. С. от 8 октября 1937 г. // ГАРФ. Ф. 10035. Д. 16071. Л. 42–43.
- Протокол допроса свидетеля Саржина В. В. // ГАРФ. Ф. 10035. Д. 16071. Л. 19–20.
- Протокол допроса свидетеля Семенычева И. А. // ГАРФ. Ф. 10035. Д. 16071. Л. 22–24.
- Протокол допроса свидетеля Осокиной Е. Т. // ГАРФ. Ф. 10035. Д. 16071. Л. 25–27.

Источники

- Дамаскин (Орловский), игум.* Священномученик Александр (Крутицкий) // Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Июнь. Тверь: Булат, 2008. С. 376–379.
- Дамаскин (Орловский), игум.* Священномученик Василий (Крылов) // Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Май. Тверь: Булат, 2007. С. 130–133.
- Дамаскин (Орловский), игум.* Священномученик Михаил (Никологорский) // Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Февраль. Тверь: Булат, 2005. С. 322–324.
- Конституция (Основной Закон) РСФСР [1 мая 1925 г.] // История советской Конституции (в документах) 1917–1956 гг. / сост. А. А. Липатов, Н. Т. Савенков. Москва: Государственное изд. юридической литературы, 1957. С. 529–546.
- Конституция (Основной Закон) СССР [3 декабря 1936 г.] // История советской Конституции (в документах) 1917–1956 гг. / сост. А. А. Липатов, Н. Т. Савенков. Москва: Государственное изд. юридической литературы, 1957. С. 729–746.
- Священно-церковнослужители и ктиторы Московской епархии первой трети XX века / сост. Т. И. Волобуева и др. Тверь: Булат, 2013.

Литература

- Балыко Т. А.* Кампания по переучету церковных ценностей и массовому закрытию церквей в Щёлковском районе Московской области в 1939–1941 гг. // Церковь. Богословие. История. 2023. № 4. С. 67–78.
- Дегтярёва М. И., Дегтярёва Н. Е.* «Оглядываясь на тридцать седьмой»: следственные дела священников, пострадавших в Перми в годы Большого террора // Вестник Пермского университета. История. 2013. №3 (23). С.176–187.
- Денисов А. А., Фартушняк А. В., диак.* Подвиг веры священномученика Серафима (Звездинского) в эпоху гонений Советской власти // Церковь. Богословие. История. 2020. №1. С. 107–113.
- Дионисий (Шлёнов), игум.* Священник Феодор Делекторский (в будущем епископ Никита) и его гимн Московской духовной академии // БВ. 2019. № 4 (35). С. 222–256.
- Игнатюк В. Е., Денисов А. А.* Крестный путь священномученика Серафима (Звездинского), епископа Дмитровского // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2017. № 1(2). С. 82–90.
- Кропачев С. А.* Формирование тоталитарного права в ходе массовых политических репрессий 1930-х гг. // Государство и право. 2016. № 11. С. 86–92.
- Лачаева М. Ю.* Новомученики на Дмитровской земле: краеведческий аспект // Материалы Семнадцатой Международной научно-методической конференции «XVII Пасхальные чтения». Москва, 2019. С. 211–217.
- Любартович В. А., Юхименко Е. М.* Собор Богоявления в Елохове. История храма и прихода. Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004.
- Мазырин А. В., иер.* Вопрос о призвании служителей Церкви в эпоху гонений // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 6 (43). С. 70–82.
- Миненков Д. Д.* Система тылового ополчения в СССР (1930–1937 гг.). Новосибирск: НВИ им. генерала армии И. С. Яковлева, 2017.
- Ровенский Г. В.* Собор новомучеников Щёлковских. Мученики за веру и Христа в Щёлковском районе. Щёлково: Щёлковское благочиние, 2015.
- Синицын Ф. Л.* Конституционные принципы свободы совести и всеобщее избирательное право в СССР: попытка реализации и противодействие (1936–1939 гг.) // Российская история. 2010. № 1. С. 81–92.
- Чумакова Т. В.* «Карта религий» для неудавшейся переписи 1937 г.: забытая страница советского религиоведения // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 3–4. С. 106–133.